

Заозерский Н. А. Что такое раскольничий брак?: (По поводу недавнего процесса о двоеженстве раскольника, обратившегося в православие) // Богословский вестник 1895. Т. 1. № 2. С. 261–278 (3-я пагин.).(Начало.)

ЧТО ТАКОЕ РАСКОЛЬНИЧІЙ БРАКЪ,

(По поводу недавняго процесса о двоеженствѣ раскольника, обратившагося въ православіе).

Бракъ въ семь имать чистоту и честь, еже очищатися отъ блуда: и сего ради блудъ не бракъ есть, ни браку начало, но грѣхъ и преступленіе Закона Божія; якоже аще кто по блудодѣянію совокупится съ женою, да отступитъ отъ нея, аще есть мощно: унше бо есть. Аще же всѣмъ образомъ не отторжено имата другъ ко другу и хоцета оттолъ жити брачнаго сожитія любовію, блудодѣянія пріимета запрещеніе: оставлени же будета тако жити, да не горше что будетъ. (Толков. на 26 прав. Св. Вас. Вел. Кормч. гл. 21).

„11-го Октября (1894 года) въ уголовномъ кассационномъ департаментѣ слушалось весьма важное, *принципіальное дѣло* (!) по кассационной жалобѣ мѣщанина Василия Алексѣева (онъ же—Пароеновъ) на рѣшеніе Московской судебной палаты“¹⁾. Важность или *принципіальность дѣла*—какъ выражается нашъ столичный органъ—обуславливается „серьезнымъ бытовымъ и юридическимъ вопросомъ, *впервые* въ судебной практикѣ поставленнымъ прямо и категорически: первый существенный вопросъ, возбуждаемый кассационной жалобой, есть вопросъ о томъ, что такое есть бракъ раскольниковъ и каково его юридическое и нравственное значеніе. Знаменуетъ ли такой бракъ семейный союзъ, направленный къ сохраненію общественнаго порядка

¹⁾ Русск. Вѣд. 1894 г. №№ 291, 292.

и нравственности, или же опъ—простое, блудное сожитіе, послѣдствія котораго предусмотрѣны въ 994 ст. Улож. о наказаніяхъ“?

Такъ объяснилъ важность этого дѣла собственно для *судебной практики* извѣстный судебный ораторъ А. О. Кони, въ качествѣ Прокурора Сената участвовавшій въ рассмотрѣніи процесса ¹⁾.

Съ еще большимъ—смѣемъ въ этомъ увѣрить,—прямо *съ животрепещущимъ интересомъ* прочли краткое изложеніе этого процесса нѣкоторые православные священники, именно тѣ, коимъ приходилось имѣть дѣло съ лицами, подобными В. Пароену и рѣшать возбужденный *впервые въ судебной практикѣ* вопросъ *неоднократно* уже въ своей священнической практикѣ. Наибольшій интересъ для православныхъ пастырей представляло строгое и точное примѣненіе къ преступнику закона 1874 г. 19 Апр., которымъ узаконялся при опредѣленныхъ условіяхъ раскольничій бракъ. Двадцать лѣтъ протекло со времени изданія этого въ высшей степени важнаго закона, измѣнявшаго радикально вѣковое воззрѣніе нашего гражданскаго законодательства на раскольничьи браки: между тѣмъ за все это время не было повода до настоящаго дѣла официально и гласно напомнить о силѣ этого закона. Давностью укоренившійся прежній взглядъ законодательства и пастырской практики, въ дѣйствительности превозмогалъ новое воззрѣніе тѣмъ болѣе что и сами раскольники не охотно пользовались гуманностью этого закона. Къ этому присоединить должно и то, что со стороны Святѣйшаго Синода не издано было для руководства въ епархіальной практикѣ никакихъ разъяснительныхъ къ этому закону постановленій. Принявъ въ соображеніе эти обстоятельства, читатель перестанетъ удивляться, если мы скажемъ, что этотъ законъ едва совѣмъ не былъ позабытъ и даже *многимъ священникамъ, въ приходахъ коихъ есть много раскольниковъ, былъ до настоящаго дѣла совершенно неизвѣстенъ* и сдѣлался извѣстнымъ только по прочтеніи этого процесса.

Итакъ настоящій процессъ и напомнилъ о существованіи этого забытаго закона, и во всей силѣ подтвердилъ его,

¹⁾ Русск. Вѣд. № 291.

и кромѣ того установилъ фактически и юридически твердо *новый взглядъ* нашего законодательства на достоинство раскольничьяго брака.

Каково же это достоинство? Съ обычною ясностію, логичностію и основательностію А. Θ. Кони въ своей обвинительной рѣчи рассмотрѣлъ и разрѣшилъ этотъ вопросъ; его рѣчь имѣла рѣшающее значеніе и на исходъ дѣла.

Въ теченіи процесса были однакоже сдѣланы попытки и къ иному рѣшенію вопроса; они недостигли своей цѣли, однако же разсматривая всесторонне поставленный вопросъ и внутренне связанные съ нимъ вопросы не *гражданскаго* а главнымъ образомъ *церковнаго характера*, которые по-сему и не могли имѣть мѣста въ разсматриваемомъ процессѣ, мы полагаемъ, что и эти попытки заслуживаютъ рассмотрѣнія. Вслѣдствіе сего, имѣя въ виду представить съ своей стороны попытку уяснить нѣкоторые вопросы относительно раскольничьяго брака интересные собственно для *пастырской практики*, мы остановимся со вниманіемъ на нѣкоторыхъ деталяхъ процесса и на нѣкоторыхъ мѣстахъ рѣчей защиты и обвиненія. Для ясности представимъ сначала краткѣ сущность процесса.

Московскій мѣщанинъ (бывшій раскольникъ) В. Парѣеновъ въ 1883 году вступилъ въ бракъ *по раскольническому безпоповщинскому обряду* съ К. Суконщиковой (раскольницею), прожилъ съ нею нѣсколько лѣтъ въ бракѣ и, имѣя уже отъ нея трехъ дѣтей, бросилъ ее за ея нетрезвую и распутную жизнь, вступилъ въ связь съ Е. Кутилиной (православною), перешелъ въ православіе и—утаивъ свой первый бракъ—20 Іюля 1892 г. вступилъ съ ней въ *церковный бракъ*, бывъ повѣнчанъ въ церкви тюремнаго замка священникомъ А. Владимірскимъ. Надобно замѣтить, что первый бракъ Парѣенова былъ своевременно, на основаніи закона 19 Апр. 1874 г., Полицейскимъ Управленіемъ записанъ въ установленную метрическую книгу. Желая вступить во 2-й, церковный бракъ, Парѣеновъ представилъ изъ Мѣщанской Управы дозволеніе на вступленіе въ бракъ *какъ холостому*. Оставшаяся въ расколѣ первая жена Парѣенова, К. Суконщикова, можетъ быть въ сознаніи своей вины передъ мужемъ не думала возбуждать дѣла; но она была вынуждена выправить себѣ изъ той же мѣ-

щанской управы жилой билетъ. Чиновникъ Н. узнавъ, что изъ Управы Пареенову неправильно было выдано позволеніе на вступленіе въ бракъ, возбудилъ дѣло; вслѣдствіе чего Парееновъ и былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности за двоеженство.

Въ ходѣ процесса заслуживаютъ вниманія слѣдующіе моменты:

„На судебномъ слѣдствіи обвиняемый, признавъ себя виновнымъ, показалъ, что священникъ Глаголевъ, присоединившій его къ православію изъ раскола, *убѣдилъ его, что первый бракъ съ раскольницею Суконщиковой недействителенъ*, почему онъ и вступилъ во второй бракъ“¹⁾. — Неизвѣстно, *какъ* о. Глаголевъ доказывалъ Пареенову *недействительность* перваго его, Пареенова, брака и съ какой стати Парееновъ на основаніи этого убѣжденія не возбудилъ дѣла о недействительности своего брака, а самовольно расторгъ его и затѣмъ, скрывъ его, испросилъ у Мѣщанской Управы дозволеніе вступить въ качествѣ *холостаго* въ церковный бракъ съ *другою* женщиною? — Быть не можетъ, чтобы о. Глаголевъ, взявшись доказывать *недействительность* раскольническаго брака, не указалъ въ тоже время своему паціенту на тотъ законный путь, которымъ разрѣшается вопросъ о дѣйствительности или недействительности брака. Посему вѣрнѣе предположить одно изъ двухъ: или подсудимый далъ совсѣмъ невѣрное показаніе, или же не точно обозначилъ то, въ чемъ именно послѣдній убѣждалъ его. Быть можетъ о. Глаголевъ велъ бесѣду въ этомъ случаѣ не *о недействительности* брака, а просто о томъ, что съ точки зрѣнія церковнаго ученія и строго церковнаго права, раскольническій бракъ есть не бракъ, а просто блудное сожитіе, которое и прекращается тотчасъ, какъ скоро одинъ изъ супруговъ обращается въ православіе, а другой остается въ расколѣ и не изъявляетъ никакой претензіи продолжать сожитіе. Справедливо или нѣтъ такое предположеніе въ данномъ случаѣ — это собственно не имѣетъ никакого значенія: не одинъ о. Глаголевъ, но весьма многіе православные священники и почитали и должны были почитать раскольническій бракъ не

¹⁾ Русск. Вѣд. № 291.

бракомъ, а *любодѣйнымъ союзомъ*; ибо таковымъ почиталь его нашъ *государственный* законъ, не говоря уже о церковномъ. Чтобы не ходить далеко за справками въ нашемъ законодательствѣ по сему предмету обратимся къ рѣчи самого Г. Кони. „Опредѣленіями и указами—говорилъ онъ—подлежащихъ властей и учреждений, составшимися въ 1808, 1826, 1834, 1840 и 1852 гг. браки раскольниковъ между собою были изъяты изъ разбирательства духовныхъ и гражданскихъ начальствъ, при чемъ такіе браки, *вѣнчанные* вѣнчаны въ церкви, *въ домахъ и часовняхъ* не признавались за законные, а считались *любодѣяніями*, почему къ дѣтямъ отъ нихъ не прилагались гражданскіе законы о наслѣдованіи“¹⁾. Для выясненія существа дѣла достойна глубокаго вниманія категоричность, безусловность признанія раскольническихъ браковъ *любодѣяніями*, хотя бы они вѣнчаны были—не говоря о домахъ, даже и *въ часовняхъ* по раскольническому обряду. Важность этого обстоятельства открывается сейчасъ же, какъ только мы поставимъ вопросъ: а какъ *сами раскольники* смотрѣли и смотрятъ на свой бракъ, и какъ *они вѣнчали* и вѣнчаютъ свои браки? Имѣющей самое поверхностное понятіе о расколѣ, конечно, скажутъ, что для рѣшенія этого вопроса нужно различать между раскольниками *поповцевъ* и *безпоповцевъ*—прежде всего. Свой бракъ признаютъ таинствомъ и вѣнчаютъ древле церковнымъ обрядомъ только первые. Что же касается безпоповцевъ, то они своихъ браковъ вообще не вѣнчаютъ, а за тѣмъ—въ самомъ возрѣніи на *бракъ* они издавна и доселѣ рѣзко расходятся. Первоначально всѣ они были *бракоборцы*, утверждая, что „за разсыпаніемъ руки людей священныхъ“ бракъ, какъ таинство, не можетъ уже существовать. Но за тѣмъ они раздѣлились и продолжаютъ доселѣ дѣлиться на двѣ рѣзко различныя партіи. Партія консервативная, болѣе послѣдовательная, до сихъ поръ почитаетъ бракъ, въ какой бы то ни было формѣ устанавливающейся—скверною, блудодѣяніемъ, другая, такъ сказать прогрессивная, установившая т. н. „*безсвященнословный* бракъ“ признаетъ возможность брака и безъ іерархическаго благословенія. По ученію ея для законности брака потребны

¹⁾ Русск. Вѣд. № 291.

только: согласіе сторонъ, благословеніе родителей, обрученіе, свидѣтели, и законныя лѣта. „Ученіе это сходится въ сущности съ началомъ такъ называемаго гражданскаго брака“ ¹⁾. Правда, что здѣсь присутствуетъ и религіозный элементъ: „заключеніе брачныхъ союзовъ, основанное на согласіи жениха и невѣсты вступить въ вѣчно нерасторжимое житіе, при благословеніи родителей и совершеніи молебнаго чина, нарочито составленнаго, сдѣлалось обычнымъ явленіемъ среди московскихъ поморцевъ, привлечшихъ на свою сторону и многія иногородныя общины“ ¹⁾. — Но тѣмъ не менѣе это бракъ *безсвященно-словный* — по ихъ же собственному признанію. И что это за молебный чинъ не только отпращиваемый, но даже и составленный міряниномъ?

Что же касается первой партіи (Ѳедосѣевцы), то хотя въ послѣднее время и у нея начинаютъ входить въ практику эти безсвященнословные браки, тѣмъ не менѣе эти браки — только *терпимое зло*. „Ѳедосѣевская новоженка только предъ міромъ жена, но предъ Богомъ блудница. Посему она носила иногда названіе не жены, а только домостроительницы, стряпухи, товарки, хозяйки дома. Поэтому Ѳедосѣевскій новоженъ считается не полноправнымъ членомъ Ѳедосѣевской общины, не допускается на общее моленіе, въ случаѣ чадородія обязывается нести епитимію и допускается на исповѣдь только въ случаѣ тяжелой болѣзни подъ условіемъ обѣта не жить болѣе съ женою... Самые способы брачныхъ сопряженій за немногими исключеніями отличались странною оригинальностью: они состояли въ томъ, что по условленному уговору мужчины тайно уводили дѣвицъ отъ родителей въ свои жилища, иногда же дѣвицы убѣгали сами, восхитивъ имѣніе своихъ родителей. Послѣдніе не рѣдко все это знали, но притворялись незнающими, хитрили, показывали видъ, что это дѣлается противъ ихъ воли. Въ концѣ концовъ дѣло разрѣшалось тѣмъ, что родители жениха и невѣсты, сошедшись вкупѣ, условливались о приданомъ и затѣмъ расходились во свояси. Теперь дѣло

¹⁾ К. П. Побѣдоносцевъ, Курсъ Гражд. права. Ч. II, изд. 3, СПб. 1889. стр. 68.

²⁾ Проф. Н. Ивановскаго. Руководство по исторіи и обличенію старобрядческаго раскола. Казань. 1887 стр. 100.

дѣлается большею частію прямо: открыто исполняются всѣ брачныя празднества, за исключеніемъ, конечно, религиозныхъ обрядовъ; иногда впроч. бываетъ благословеніе брачущихся иконами.—Этотъ обычай справедливо обличаютъ *брачныя*, замѣчая, что какъ можно благословлять на дѣло грѣховное. Так. образ. Ѳедосѣевское новоженство есть не что иное, какъ открытое наложничество, прочность котораго обуславливается чисто личными отношеніями¹⁾.

Итакъ и по воззрѣнію нашего государственнаго законодательства и по воззрѣнію цѣлой партіи Ѳедосѣевцевъ — раскольниковъ раскольничій бракъ есть не что иное какъ блудное сожитіе. Какъ же можетъ православный священникъ послѣ сего смотрѣть на раскольничій бракъ? Конечно, какъ на блудное сожитіе.

Но такъ онъ долженъ былъ смотрѣть только до 1874 г. а послѣ сего онъ долженъ смотрѣть на этотъ бракъ иначе. Онъ долженъ смотрѣть на него какъ на *гражданскій бракъ*, если только этотъ бракъ записанъ въ полицейскую метрическую книгу съ соблюденіемъ правилъ, для сего закономъ установленныхъ. — Такъ рѣшилъ занимающій насъ вопросъ присяжный повѣренный Розенблюмъ. „Примѣненная къ подсудимому 1554 ст. Ул. о нак. — писалъ онъ въ своей кассационной жалобѣ—предусматриваетъ вступленіе во второй бракъ при существованіи другаго брака, совершеннаго по порядкамъ христіанской церкви. Строгость наказанія въ этомъ случаѣ обуславливается нарушеніемъ брака, освященнаго церковью и признаваемаго поученію церкви таинствомъ. Важное значеніе *религіознаго элемента* брака въ глазахъ закона видно изъ сопоставленія ст. 1554 и 1558 Ул. о нак., карающихъ совершенно различно двоеженство у христіанъ и у нехристіанъ²⁾. Несправедливо

¹⁾ Проф. Н. Ивановскій: I. с. стр. 104 105,

²⁾ Ст. 1554-я: „Кто изъ лицъ христіанской вѣры, состоящихъ въ брачномъ союзѣ вступитъ въ новый бракъ, при существованіи перваго, тотъ подвергается за сіе лишенію всѣхъ... правъ и преимуществъ и ссылкѣ на житье въ Сибирь или отдачѣ въ исправительныя арестанскія роты“.

Ст. 1558-я: Лица не христіанской вѣры за вступленіе въ новый, или въ новые, при существованіи прежвихъ, браки, когда сіе противно законамъ ихъ вѣры или особымъ о смѣшанныхъ между протестантами и магометанами бракахъ постановленіямъ правительства, подвергаются *заключенію въ тюрьму* на время отъ восьми мѣсяцевъ до одного года и четы-

поэтому и несогласно съ духомъ закона подвергать одинаковому наказанію за нарушеніе брака, освященнаго церковною и брака раскольникьяго *совершаемаго по средствомъ записи въ полицейскія книги*. До изданія закона 19 Апр. 1874 г. о бракахъ раскольниковъ послѣдніе совершенно не признавались закономъ. Но этотъ законъ, урегулировавшій *гражданскія семейныя отношенія* раскольниковъ *не имѣлъ, конечно, въ виду уравниять религиозное* значеніе раскольникьяго брака съ бракомъ освященнымъ церковью. Въ силу правилъ 19 Апр. 1874 г. при записи браковъ раскольниковъ въ полицейскія книги *никакихъ удостовѣреній о предварительномъ совершеніи какихъ либо раскольникьяихъ брачныхъ обрядовъ не требуется*. Очевидно, законъ придаетъ раскольникьяему браку особое значеніе — значеніе *исключительно гражданского брака*. Отсюда ясно, что при мѣненіе къ нарушенію раскольникьяго брака строгой кары назначенной по 1554 ст. Ул. противно истинному смыслу брака“²⁾). Хотя мѣненіе это на судѣ и было опровергнуто и не имѣло вліянія на исходъ процесса, однакоже разсматривая его безотносительно къ той цѣли, съ какою оно было высказано (смягченіе наказанія преступнику), мы находимъ его заслуживающимъ полнаго къ себѣ вниманія. По нашему мнѣнію оно находитъ для себя твердую опору во 1-хъ въ самомъ текстѣ закона 1874 года. Правило 1-е этого закона гласитъ: „браки раскольниковъ *приобрѣтаютъ въ гражданскомъ отношеніи чрезъ записъ* въ установленныя для сего особыя метрическія книги *силу* и послѣдствія *законнаго брака*“. — Этотъ законъ ясно и категорически утверждаетъ, что а) брачное сожитіе раскольниковъ только въ *гражданскомъ* отношеніи получаетъ силу *законнаго* брака и что б) это свойство *приобрѣтается* только *чрезъ записъ* въ полицейскія метрическія книги. Но законъ этотъ отнюдь не выражаетъ мысли, что бы кромѣ этой записи онъ придавалъ какое нибудь значеніе раскольникьяческому *браковъничанію*, или видѣлъ въ раскольникьяческой подобобрачной парѣ что либо иное кромѣ лицъ, одаренныхъ гражданскими

рехъ мѣсяцевъ, съ лишеніемъ нѣкоторыхъ... особенныхъ правъ и преимуществъ“.

1) Русск. Вѣд. № 291.

правами *мужа и жены*. Предполагать противное—значить предполагать вмѣстѣ съ тѣмъ, что этимъ закономъ получилъ значеніе *признаннаго въроисповѣданія самый расколъ*, съ его обрядами и въ томъ числѣ съ его бракозаключительнымъ обрядомъ.

Это мнѣніе находитъ себѣ опору во 2-хъ и въ такомъ авторитетномъ толкованіи закона 1874 года, какое принадлежитъ К. П. Побѣдоносцеву. Въ своемъ курсѣ гражд. права онъ предваряетъ настоящій законъ слѣдующими замѣчаніями: „*Всякій, кому извѣстна наша исторія и знакомы условія нашего народнаго быта, конечно согласится въ томъ, что существующая церковная форма брака одна только у насъ и возможна, и права, и соотвѣтствуетъ вѣрованіямъ и потребностямъ народнымъ; слѣдоват. нѣтъ нужды и основанія оставлять или измѣнять ее. Практическая необходимость отступить отъ нея можетъ представиться только въ тѣхъ случаяхъ, когда вступающіе въ бракъ принадлежать къ въроисповѣданію, непризнаваемому государствомъ. Такіе случаи у насъ именно могутъ представиться и объ нихъ остается сказать нѣсколько словъ*“.

„Извѣстно, что у насъ есть цѣлый разрядъ людей, которые, не принадлежа къ числу *иновѣрцевъ*, не принадлежатъ и къ православной церкви. Таковы наши раскольники. Государство не признавало у нихъ правильнаго церковнаго союза и церковнаго устройства, подобно тому, какъ признаетъ то и другое у *иновѣрцевъ* разныхъ исповѣданій; слѣдов. въ раскольникѣ *качество гражданина*, относительно государства, *совершенно и вполне разобщалось* съ качествомъ члена извѣстной церкви: передъ лицомъ государства раскольникъ представляется *гражданиномъ только въ тѣхъ чертахъ, которыя не касаются церкви*. Отсюда происходила странная аномалія: *всякое состояніе и дѣйствіе*, коего *юридическое значеніе* состоитъ въ связи съ церковнымъ установленіемъ, было *лишено сего значенія* для раскольника, ибо законъ не признаетъ его связи съ церковью. Так. обр. бракъ у раскольниковъ лишенъ былъ значенія *законнаго брака*, если онъ не освященъ вѣнчаніемъ въ православной или единовѣрческой церкви; къ дѣтямъ, рожденнымъ отъ таковыхъ неосвященныхъ браковъ, не прилагались гражданскіе законы о правахъ наслѣдства.

Раскольничьимъ наставникамъ запрещается выдавать свидѣтельства о бракахъ, и хотя раскольничьи жены вносятся полиціей въ обывательскія книги, но при семъ *не дозволялось упоминать о бракахъ*. Итакъ, хотя по свидѣтельствамъ полиціи жены и дѣти раскольниковъ поповщинской секты причисляемы были къ семействамъ, но на семъ только основаніи запрещено было *присутственнымъ мѣстамъ* признавать женъ и дѣтей *законными* безъ метрическихъ свидѣтельствъ; между тѣмъ раскольникамъ вовсе запрещено было вести метрическія книги, слѣдов. нельзя было имѣть и метрическихъ свидѣтельствъ. При такихъ условіяхъ *семейныя отношенія раскольниковъ* представлялись не болѣе какъ *фактическимъ состояніемъ*, не имѣвшимъ *юридической* твердости и *опредѣлительности*. Не говоря уже о невыгодѣ, происходившей отъ сего для самихъ раскольниковъ въ *гражданскомъ* быту,—такое состояніе оказывалось крайне неудобнымъ и для государства; ибо съ государственной точки зрѣнія невозможно допустить, чтобы столь значительное число гражданъ оставалось *внѣ закона* во всѣхъ своихъ семейственныхъ отношеніяхъ. Въ этомъ состояніи безправія было внутреннее противорѣчіе, которое рано или поздно должно было разрѣшиться въ законѣ. Какъ скоро бракъ совершенъ по взаимному согласію сторонъ, *съ сознаніемъ святости*, ¹⁾ постоянства и неразрывности союза между лицами, которыя не принадлежатъ къ признанной церкви по своему вѣрованію, не подчиняются церковному обряду вѣнчанья, возникаетъ вопросъ: при какихъ условіяхъ бракъ сей можетъ быть признанъ *законнымъ*? Вопросъ этотъ во всякомъ случаѣ требовалъ разрѣшенія и тѣмъ настоятельнѣе, чѣмъ далѣе расширялся кругъ лицъ, для коихъ по общественному ихъ положенію имѣютъ особенную важность *гражданскія права*, соединенныя съ *законностью брака и рожденія*. Вопросъ этотъ разрѣшенъ съ изданіемъ въ 1874 г. новыхъ правилъ о раскольничьихъ бракахъ“ ²⁾.

Таково мнѣніе нашего авторитетнаго юриста. Хотя въ

¹⁾ А мы уже знаемъ, что въ нѣкоторыхъ безпоповщинскихъ толкахъ именно и недостаетъ этого сознанія святости браковъ.

²⁾ Курсъ Гражд. права, Ч. II, стр. 66, 67. Изд. 3-е. Спб. 1889.

пемъ раскольниковъ бракъ, установленъ закономъ 1874 г. не называется прямо *гражданскимъ бракомъ*, однако же прямо и категорически противопоставляется браку *церковному* или вообще *вѣроисповѣдному*. По собственному выраженію К. П. Побѣдоносцева форма раскольниковъ брака есть *отступленіе* отъ церковной формы брака; „въ раскольникѣ качество *гражданина* совершенно *разобщено* съ качествомъ члена церкви“. Иначе, конечно, и представлять этого дѣла нельзя. Ибо разъ никакой раскольниковъ обрядъ (въ томъ числѣ и обрядъ браковѣнчанія) съ точки зрѣнія нашего закона не составляетъ признаннаго вѣроисповѣднаго обряда, и раскольниковъ бракъ, взятый самъ по себѣ есть только фактическое отношеніе двухъ разнополыхъ лицъ—только *подобобрачное сожитіе*, но незаконнобрачное. Понятно, что по законной формѣ засвидѣтельствованное въ полицейскомъ управленіи это—дотолѣ фактическое состояніе не можетъ пріобрѣсти для себя ничего болѣе кромѣ закономъ и официально признаннаго и съ момента записи закономъ гарантируемаго событія. Нельзя думать, что чрезъ полицейское свидѣтельство и запись это подобобрачное сожитіе сразу получаетъ и религіозную санкцію. Оно получаетъ только *гражданскую* санкцію, т. е. сожительствующіе получаютъ гражданскія права супруговъ (мужа и жены) и ихъ натуральныя и дотолѣ—незаконныя дѣти—свойство и права—граждански—законныхъ дѣтей.

Правда въ этомъ мнѣніи высказывается мысль и о *нравственномъ* элементѣ, образующемъ этотъ подобобрачный союзъ: „взаимное согласіе, сознаніе святости, постоянства и неразрывности союза“: но вѣдь едва ли можно и представить какой-либо подобобрачный человѣческой союзъ, болѣе или менѣе продолжающійся совершенно чуждымъ этого нравственнаго элемента. Тѣмъ болѣе отнюдь нельзя отрицать этого элемента у гражданскаго брака въ многихъ государствахъ Европы возведеннаго на степень обязательнаго.

Итакъ раскольниковъ бракъ, установленный закономъ 1874 г. есть по всей справедливости только *гражданскій*, но отнюдь не церковный и не вѣроисповѣдной *бракъ*.

Противъ г. Розенблюма слѣдуетъ возразить только то, что онъ совсѣмъ неосновательно пытается доказать меньшую преступность нарушенія его по сравненію съ преступ-

ностью нарушенія церковнаго брака. Законъ 1874 г. прямо говоритъ, что „бракъ записанный въ метрической (т. е. полицейской) книгѣ можетъ быть расторгнутъ только по суду въ случаяхъ, опредѣленныхъ въ ст. 45 законовъ гражданскихъ (X, ч. I)“ (прав. 12); отсюда ясно видно, что законъ усвоить этому раскольниковому браку одинаковое начало нерасторжимости съ бракомъ церковнымъ; слѣдов. излишня и рѣчь о неодинаковой уголовной преступности нарушенія обоихъ съ точки зрѣнія нашего законодательства.

Оберъ прокуроръ Сената, А. О. Кони пытается установить иной взглядъ на раскольниковъ бракъ. Онъ желаетъ видѣть въ раскольничьемъ бракѣ нѣчто высшее гражданскаго брака. Опровергая мнѣнiе г. Розенблюма онъ говоритъ: „Прежде всего бракъ раскольниковъ совершается вовсе не записью въ метрическія книги—онъ ею лишь узаконяется; законъ въ ст. 48, 1 ч. X т. прямо говоритъ, что бракъ раскольниковъ чрезъ записаніе въ метрическія книги пріобрѣтаетъ силу и послѣдствія законнаго брака, при чемъ запись эта указываетъ *самое существованіе брака*, а ст. 11 и 13 правилъ о метрической записи браковъ въ т. IX говорятъ о „раскольникѣ, желающемъ, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу“ и о лицахъ „имѣющихъ свѣдѣнія о препятствіяхъ записи брака въ метрическую книгу“.

Съ такимъ толкованіемъ закона позволительно весьма не согласиться. Оно было бы правильно при томъ условіи, если бы законъ признавалъ бракомъ подобобрачное сожитіе раскольниковъ со дня его заключенія въ частномъ ли домѣ, или въ часовнѣ раскольнической, а не *со дня записи въ метрическую книгу*. Аналогичные случаи бываютъ при бракахъ церковныхъ, метрическая запись которыхъ и даже обыскная запись почему либо отсутствуютъ: событіе и дѣйствительность брака и въ такихъ случаяхъ совершенно доказуемы безъ метрической записи и безъ обыска—именно удостовѣреніемъ *событія вѣнчанія* чрезъ показаніе причта его совершавшаго и свидѣтелей, бывшихъ при вѣнчаніи даже просто въ качествѣ зрителей. Съ момента совершенія вѣнчанія и начинается существованіе брака, хотя бы удостовѣреніе его произошло спустя 50-ть лѣтъ.—Не такъ имѣетъ себя дѣло съ раскольничьими браками, установлен-

ными въ 1874 г. Ст. 11-я правилъ ясно и прямо говорить, что „*существованіе брака раскольниковъ считается доказаннымъ со дня записи въ метрической книгѣ, или.... со времени первоначальнаго о немъ заявленія* (въ полицейское управленіе). Отсюда ясно, что фактически начавшееся и продолжавшееся подобобрачное сожитіе раскольниковой пары—само по себѣ—до записи въ метрическую книгу съ точки зрѣнія закона *не было бракомъ*, оно стало бракомъ только съ момента записи его въ метрическую книгу. Какъ же послѣ сего не утверждать, что раскольниковый бракъ полагаетъ свое существованіе, устанавливается чрезъ запись?

Не нужно при семъ опускать изъ виду и той процедуры, которая предшествуетъ и которою сопровождается эта метрическая запись. Вотъ эта процедура: „Раскольникъ, желающій, чтобы бракъ его былъ записанъ въ метрическую книгу, долженъ увѣдомить о томъ письменно или словесно полицейское или волостное управленіе постояннаго своего мѣста пребыванія съ означеніемъ имени, прозванія и состоянія обоихъ супруговъ (ст. 3). По такому увѣдомленію полицейское или волостное управленіе составляетъ особое каждый разъ объявленіе и выставляетъ оное въ теченіи 7-ми дней на видномъ мѣстѣ при дверяхъ управленія (ст. 4). Всѣ имѣющіе свѣдѣніе о препятствіяхъ къ записи объявленнаго брака въ метрическую книгу обязаны дать знать о томъ полицейскому или волостному начальству на письмѣ или на словахъ (ст. 5). По истеченіи 7-ми дней съ того дня, когда объявленіе было выставлено, волостное или полицейское управленіе выдаетъ лицу заявившему желаніе записать свой бракъ въ метрическую книгу свидѣтельство о томъ, что установленное статьею 4-ю объявленіе было сдѣлано, а равно о томъ—не было ли съ чьей либо стороны заявлено о какомъ либо законномъ препятствіи къ означенной записи и если такое заявленіе было сдѣлано, то въ чемъ именно оно состоитъ (ст. 6). Для записи брака въ метрическую книгу оба супруга должны *лично* явиться въ указанное ниже (ст. 21) полицейское управленіе и представить выданное имъ свидѣтельство о сдѣланномъ объявленіи. *Независимо отъ сего* каждый изъ супруговъ долженъ представить *двухъ поручителей* для удостовѣренія ими,

что *бракъ*, о которомъ заявляется полиціи *не принадлежить къ числу воспрещенныхъ закономъ*. Данное поручителями показаніе излагается на письмѣ и подписывается ими, а въ случаѣ неграмотности ихъ—тѣми, кому они довѣрятъ (ст. 7). Лица, желающія записать свой бракъ, обязаны представить разрѣшенія установленныя статьями 6 и 9-ю законовъ гражданскихъ (X, ч. 1 ст. 8). Предварительно записи брака въ метрическую книгу отъ обоихъ супруговъ отбирается подписка въ томъ, что они принадлежатъ къ расколу отъ рожденія и несостоятъ въ бракъ, совершенномъ по правиламъ православной церкви или по обрядамъ другого, признаваемого въ государствѣ исповѣданія. Предшествовавшее записи брака исполненіе соблюдаемыхъ между раскольниками брачныхъ обрядовъ вѣдѣнію полицейскихъ чиновъ при семь не подлежитъ“ (ст. 9).

Какъ видно отсюда процедура записи раскольничьяго брака представляетъ собою цѣлый ритуаль вполнѣ соответствующій оглашенію и обыску, совершаемымъ въ православной церкви, ритуаль совершаемый полицейскими чиновниками, но въ это же время этотъ ритуаль въ глазахъ закона имѣетъ и большее значеніе—значеніе *бракозаключительнаго* акта: ибо только съ момента совершенія его начинается *существованіе законнаго* раскольническаго брака (ст. 11). Въ то же время этотъ ритуаль почти не уступаетъ нисколько бракозаключительному акту гражданского брака: недостаетъ здѣсь для сего только обращенія къ брачущимся со стороны чиновника: имѣютъ ли они добровольное желаніе вступить въ бракъ и обѣщаются ли быть вѣрными другъ другу! Но вѣдь это само собою предполагается здѣсь, когда всѣмъ даже стороннимъ лицамъ предоставляется право заявлять о препятствіяхъ къ браку и когда брачущіеся обязаны *лично* каждый съ двумя поручителями явиться въ полицію. Это-ли не гражданскій бракъ?

„При обсужденіи проекта закона 19 Апр, 1874 г.—продолжаетъ аргументировать свое мнѣніе г. А. Θ. Кони—было высказано, что установленіе брака исключительно гражданского, не соответствовало бы духу нашего законодательства, которое всегда признавало брачный союзъ союзомъ по преимуществу духовнымъ, распространяя силу этого основнаго правила на всѣхъ вообще подданныхъ

Имперіи. Поэтому, если обрядамъ раскольниковъ и не можетъ быть присвоено одинаковое значеніе съ обрядами не только православной церкви, но и другихъ признанныхъ въ государствѣ вѣроисповѣданій, а потому *необходимо требовать для узаконенія* раскольниковыхъ браковъ соблюденія особой формальности, *имѣющей видъ* гражданскаго акта; то по весьма важнымъ нравственнымъ уваженіямъ *нельзя считать желательнымъ*, чтобы раскольники ограничивались при вступленіи въ бракъ исполненіемъ лишь означенной формальности безъ какого либо *духовнаго обряда* и воз(низ)водили такимъ образомъ брачный союзъ свой до значенія простаго контракта, требующаго лишь явки въ полицейское управленіе. Вслѣдствіе этихъ соображеній государственный совѣтъ полагалъ, устраняя вполнѣ вмѣшательство власти въ богослуженіе и обряды раскольниковъ, выразить въ новомъ законѣ ту общую мысль, что *гражданскій актъ* усваиваетъ юридическую силу лишь такому союзу *мужа съ женою*, которому они положили *нравственную основу* молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія. Вотъ какой смыслъ и значеніе имѣетъ выраженіе закона: „браки раскольниковъ *приобрѣтаютъ* силу и послѣдствія законнаго брака“¹⁾.

Для вѣрной оцѣнки этого аргумента слѣдуетъ принять во вниманіе слѣдующія соображенія: 1) онъ *приобрѣтаетъ* на поверхностный взглядъ силу убѣдительности вслѣдствіе не точнаго употребленія термина „бракъ“. Г. Кони употребляетъ его безразлично и для наименованія союза мужа и жены освященнаго церковью, или утвержденнаго полицейскимъ управленіемъ словомъ для законнаго брака, — и для половаго сожитія мужчины и женщины или незаконнаго. Посему для раздѣльности и отчетливости мышленія мы замѣнимъ въ вышеприведенной тирадѣ г. Кони—гдѣ нужно—слово бракъ словомъ подобобрачное сожитіе и тогда получится слѣдующее.

а) „Необходимо требовать для *узаконенія* раскольниковыхъ *подобобрачныхъ союзовъ* (а не браковъ) соблюденія особой формальности... (точно также—разсуждая по аналогіи — какъ для узаконенія незаконнорожденныхъ дѣтей необходимы особенныя формальности). Здѣсь, какъ видно ясно, сдѣлан-

¹⁾ Русск. Вѣдом. № 291.

ная нами замѣна не точнаго термина точнымъ нисколько не ослабила вѣрности выраженной г. Кони мысли. Но посмотрите, что произойдетъ чрезъ эту замѣну терминовъ въ дальнѣйшей мысли г. Кони.

Слова г. Кони въ подлинникѣ:

...гражданскій актъ усваиваетъ юридическую силу лишь такому союзу *мужа съ женою*, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія“.

Слова г. Кони съ замѣною не точныхъ терминовъ точными:

...гражданскій актъ усваиваетъ юридическую силу лишь такому *подобобрачному сожитію мужчины съ женщиною*, которому они положили нравственную основу молитвою и испрошеніемъ у Бога благословенія по правиламъ своего вѣрованія.

Справедливость сдѣланной нами мутациі терминовъ утверждается на основаніи нашего закона, который и до 1874 года и послѣ онаго раскольничьи подобобрачныя сожитія, хотя бы и основанныя молитвою и благословеніемъ *браками* не признавалъ и сожительствующія пары—т. е. мужчину и женщину „*мужемъ*“ и „*женою*“ не признавалъ и не называлъ. И разумѣется дѣлалъ и дѣлаетъ хорошо и правильно.

Так. образ. молитва и испрошеніе у Бога благословенія у раскольниковъ полагаютъ основу не *браку*, а подобобрачному сожитію неженатаго съ незамужнею или какъ выражаются сами раскольники—„грѣховному дѣлу“.

б) Для большей ясности представимъ въ подобной же параллели и послѣднія слова вышенаведенной тирады изъ рѣчи г. Кони.

Слова г. Кони въ подлинникѣ.

„Вотъ какой смыслъ и значеніе имѣетъ выраженіе закона: „*браки* раскольниковъ приобрѣтаютъ силу и послѣдствія законнаго брака“.

Слова г. Кони съ замѣною терминовъ:

Вотъ какой смыслъ и значеніе имѣетъ выраженіе закона: *подобобрачныя сожитія* раскольниковъ приобрѣтаютъ силу и послѣдствія *законнаго брака*“.

Иначе говоря, смыслъ закона 1874 г. тотъ, что полицейская метрическая запись сообщаетъ силу *законнаго брака* подобобрачному сожитію, уже наступившему но долѣ еще не стоявшему подъ покровительствомъ закона. Этотъ актъ очевидно равносильнъ акту усыновленія и узаконенія незаконныхъ дѣтей. Этимъ послѣднимъ актомъ незаконныя дѣти превращаются въ законныхъ не *по рожденію*, а *по узаконенію*; такъ и метрическая брачная запись превращаетъ подобобрачное сожитіе въ бракъ законный не съ момента зачатія половой связи или совершенія раскольничьяго обряда, а съ момента записи въ метрическую книгу: здѣсь и *основа раскольничьяго гражданскаго брака*.

2) Г. Кони говоритъ: „по весьма важнымъ нравственнымъ уваженіямъ нельзя считать желательнымъ, чтобы раскольники ограничивались при вступленіи въ бракъ исполненіемъ лишь означенной формальности безъ какого либо духовнаго обряда и низводили такимъ образомъ союзъ свой до значенія простаго контракта, требующаго лишь явки въ полицейское управленіе“.

На это слѣдуетъ въ 1-хъ замѣтить: но вѣдь и при введеніи гражданскаго брака въ государствахъ Европы правительствамъ ея совсѣмъ не было чуждо желаніе, чтобы заключающіе этотъ гражданскій бракъ полагали нравственную основу его и молитвою и церковнымъ вѣнчаніемъ по чину своего вѣроисповѣданія: однако же они не думали почитать вслѣдствіе этого вводимый ими гражданскій бракъ не гражданскимъ бракомъ. На какомъ же основаніи мы будемъ почитать актъ узаконенія подобобрачнаго союза, совершенный полицейскимъ управленіемъ актомъ болѣе высшимъ, чѣмъ актъ гражданскій? Сверхъ того нужно имѣть въ виду, что дѣло идетъ о брачной или подобобрачной связи: но вѣдь излишне толковать о томъ, что иногда и связь, съ точки зрѣнія *закона преступная* имѣетъ подъ собою основу въ высокой степени нравственную по глубинѣ взаимной преданности и самоотверженной любви другъ къ другу влюбленныхъ и къ дѣтямъ ими незаконно рожденнымъ. Но развѣ эта сторона супруговъ или влюбленныхъ принимается и должна приниматься въ расчетъ закономъ при рѣшеніи вопроса о юридической силѣ и законности того или иного изъ этихъ союзовъ? Цѣль введенія раскольничьяго брака

была одна—упорядоченіе и урегулированіе половыхъ связей между раскольниками и принятіе подѣ защиту закона дѣтей, явившихся плодомъ этихъ связей.

Во 2-хъ, говоря, что „нельзя считать желательнымъ, чтобы раскольники ограничивались при вступленіи въ бракъ исполненіемъ лишь означенной формальности *„безъ какого либо духовнаго обряда“*, г. Кони впутывается въ цѣлую сеть противорѣчій, изъ коихъ, повидимому, нѣтъ никакого выхода: ибо во 1-хъ какъ съ точки зрѣнія закона можетъ быть желательно совершеніе обряда, который тотъ же законъ обрядомъ не признаетъ? Во 2-хъ, какъ можно признавать бракомъ фактическое сожитіе записанное въ метрическую книгу, но начавшееся безъ всякаго обряда (что вполнѣ возможно у безпоповцевъ) и признавать преступнымъ сожитіе начавшееся истовымъ совершеніемъ обряда (что дѣлается у поповцевъ), но незаписанное въ метрическую книгу? Остается одно изъ двухъ: или признать за раскольническимъ обрядомъ бракосочетанія значеніе бракозаключительнаго акта: но тогда придется признать и раскольничій не записанный въ метрическую книгу бракъ бракомъ, а не преступнымъ сожитіемъ, какъ велитъ признавать законъ, при чемъ придется возвести и самый расколъ на степень признаннаго вѣроисповѣданія, или-же признать полицейскую метрическую запись единственнымъ актомъ устанавливающимъ раскольничій бракъ и слѣдов. признать послѣдній *чисто гражданскимъ бракомъ*: только въ послѣднемъ случаѣ можно избѣгнуть рѣзкаго противорѣчія съ дѣйствующимъ законодательствомъ.

Н. Заозерскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).
